

Глава 49 – Брат, иметь детей будет проблематично

Фэн Цзинь Юань махнул рукой: «Осмотри! Это отец хочет, чтобы ты посмотрела».

Фэн Юй Хэн наконец кивнула. Продвигаясь на несколько шагов, она положила руку на запястье Фэн Цзи Хао.

Фэн Цзи Хао рефлексивно спрятался от нее, но ему было больно двигать телом. Это разозлило его до слез. Он мог только обратиться к матриарху, умоляя: «Бабушка, не позволяй ей прикасаться ко мне! Она действительно пугает меня. Она навредит мне!»

«Не волнуйся, не волнуйся!» Матриарх держалась за Фэн Цзи Хао, как будто она держалась за маленького ребенка и похлопала его по спине: «Хао хорош. Просто позволь ей взглянуть. Завтра отец пригласит доктора. В худшем случае, мы попросим, чтобы имперский врач пришел посмотреть».

Фэн Юй Хэн полностью отвортилась от людей этой семьи: «Правильно. Имперский врач определенно даст лицо старшей сестре и отправится в усадьбу Фэн».

«Все, заткнись!» Фэн Цзинь Юань громко закричал: «Посмотри на его раны!»

Фэн Юй Хэн улыбнулась и с трудом сжала запястье Фэн Цзи Хао.

Фэн Цзи Хао не выглядел запуганным, так как он изо всех сил громко кричал: «Меня поразили внешние травмы. Почему ты проверяешь мой пульс?»

«Наружные травмы также требуют внутренних обследований. Я тоже могу взглянуть, пока я нахожусь здесь».

Фэн Цзи Хао немного попытался сопротивляться, но обнаружил, что не может убежать, поэтому он сдался. Он послушно позволил Фэн Юй Хэн проверить его пульс.

По правде говоря, матриарх действительно доверяла медицинским знаниям Фэн Юй Хэн, основанным на проблемах с ее поясницей.

Она не знала, что это были за медицинские пластыри, которые ей дала Фэн Юй Хэн. Сначала они охлаждались, потом они были горячими. Через некоторое время они успокоили все ее тело. В то утро ее талия все еще болела, но в эту ночь, когда она проснулась, она могла немного сгибать талию. Кроме того, она выслушала совет Фэн Юй Хэн и сняла с кровати два мягких матраца. Раньше она считала, что спать на более мягких кроватях было лучше, но недавно она узнала, что жесткая кровать тоже неплохая.

Фэн Цзинь Юань продолжал обращать внимание на выражение Фэн Юй Хэн. Он увидел, как она проверила ее пульс, когда ее брови нахмурились, и его беспокоило: «Серьезно ли он ранен?»

Фэн Юй Хэн покачала головой: «Его травмы в порядке. Все они являются внешними повреждениями без повреждения его мышц или сухожилий. Просто применить несколько мазей будет достаточно, но его внутренности ... »

«Как его внутренности?» Матриарх обеспокоилась: «Может быть, у него есть некоторые внутренние травмы?»

«Мать». Фэн Цзинь Юань тихо сказал: «А-Хэнг уже сказала, что у него нет повреждений мышц или сухожилий».

«Тогда почему у него проблемы с его внутренностями?»

Фэн Юй Хэн поднялась и взглянула на Фэн Цзи Хао. Она ухмыльнулась внутренне и ответила Фэн Цзинь Юаню: «Отец, жизненная сила брата пуста. Потребление слишком велико. Если это будет продолжаться, то он не сможет иметь детей».

«Что?» Все были потрясены. Фэн Цзинь Юань внезапно встал и уставился на Фэн Цзи Хао: «Ему всего семнадцать лет, как это могло быть?»

Фэн Юй Хэн не стала спорить с этим и только сказала: «Или может случиться так, что медицинские способности А-Хэнг отсутствуют. Отец должен пригласить другого доктора для осмотра».

Матриарх поспешно кивнула: «Должно быть, у тебя нет медицинских способностей. Как Хао'ер может иметь проблемы с ребенком? Цзинь Юань! Отправь кого-нибудь за врачом! Пригласите лучшего доктора!»

Фэн Цзинь Юань кивнул и приказал слуге: «Возьмите мою печать и пригласите императорского врача Лю приехать в поместье».

Матриарх наконец расслабилась: «Этот имперский врач Лю больше всего подходит, чтобы поставить такой диагноз. Если он взглянет на него, я почувствую большую легкость».

Фэн Юй Хэн сказала себе: вы почувствуете себя совершенно спокойно после того, как придет императорский врач Лю и скажет то же самое.

После того, как Фэн Цзинь Юань был уверен, что он может безопасно переместить Фэн Цзи Хао, он приказал вернуть его в свой павильон Цзянь Лин.

Все были очень любопытны, поэтому они пошли дальше. Фэн Юй Хэн не стала исключением. Не было никакого способа, чтобы они снова заснули, поэтому они могли бы также следить за волнением.

У нее была бабушка, которая осталась со всеми слугами, чтобы помочь Яо ши, а Цзи Руи отправился спать. Она сама взяла Ван Чуан и Цин Юй и последовала за группой. Яо Ши только посоветовала, чтобы она была осторожна и больше ничего не говорила.

Фэн Юй Хэн знала, что Яо Ши не любила иметь слишком много контактов с людьми усадьбы Фэн, особенно со старыми слугами прошлого. Яо ши когда-то была главной женой. Теперь, когда она была понижена до наложницы, как она могла ее вынести.

Фэн Цзи Хао в Цзянь Линь павильоне полностью отличался от того, что ожидала Фэн Юй Хэн. С таким именем он должен быть, по крайней мере, очень впечатляющим и быть немного властным.

Кто знал, что это будет просто копия дворца Цзинь Юй.

Чэнь Ши дала всевозможные приятные вещи Фэн Цзи Хао. Все, чего не хватало, было использование золотых кирпичей в качестве плитки для пола. В то время как это было очень роскошно, это не вызывало чувства господства. Мало того, что это не имело никакого

отношения к двум словам: «Цзянь Линь», вместо этого воздух был густым от запаха макияжа.

Даже Хан Ши принесла носовой платок, чтобы прикрыть рот и нос, тихо бормоча Ан Ши, которая была рядом: «Самый старший молодой мастер нашей семьи, тс тс!»

Она просто двигала губами и не продолжала говорить, потому что Фэн Цзинь Юань уже выходил из себя: «Позже я хочу, чтобы этот двор был очищен. Бросьте все, что дала вам ваша мать!»

Фэн Цзи Хао молчал, боясь сказать хоть одно слово.

Наконец, пришел императорский врач Лю. После приветствия Фэн Цзинь Юань и матриарха, доктор начал обследовать Фэн Цзи Хао.

Ради того, чтобы проявить уважение к почетному премьер-министру, императорский врач трижды проверил пульс Фэн Цзи Хао. Только тогда он сделал вывод: «Мастер Фэн, жизненная сила вашего сына пуста. Потребление слишком велико. Я беспокоюсь, что у него возникнут проблемы с деторождением!»

Все в семье Фэн замолчали.

Хан Ши фыркнула и пробормотала себе: «Не позволяет другим иметь детей, но неспособен произвести своего собственного ребенка».

Хотя это было сказано тихо, это услышал Фэн Цзинь Юань, который стоял недалеко. Как он не мог понять смысл слов своей любимой наложницы. Это был вопрос, из-за которого Фэн Цзинь Юань ненавидел Чэнь Ши так сильно, что его зубы чесались. Ребенок, который был в животе Хан Ши, если бы он не нуждался в чем-то от семьи Чэнь, тогда он бы хотел скрыть Чэнь Ши.

«Доктор ...» Матриарх была ошеломлена: «Как можно вылечить эту болезнь? Вы должны прописать что-нибудь! Не имеет значения сколько, мы заплатим».

Имперский врач Лю покачал головой: «Старшая мадам, медицина действительно может лечить болезни, но этот тип болезни требует изменения образа жизни. Я могу дать молодому принцу Фэн рецепт, но он только скроет симптомы, а не лечит их. Такая ситуация требует, чтобы молодой принц Фэн сотрудничал».

Слова императорского врача можно считать тонкими. Говоря прямо, он говорил Фэн Цзи Хао обращать внимание на его образ жизни. Преодоление некоторых вещей оставило бы тело пустым.

Фэн Цзинь Юань действительно потерял лицо! Он начал сожалеть о приглашении имперского врача. Если он расскажет, тогда он станет посмешищем двора. Более того, он стал бы посмешищем всей столицы.

Имперский врач Лю закончил писать рецепт, а затем передал его одной из служанок Фэн-усадьбы. Обратившись к Фэн Цзинь Юань, он сжал кулак: «Мастер Фэн, это поможет вам».

Фэн Цзинь Юань поспешно пошел и лично отправил его. Он, естественно, не мог упустить эту возможность.

Фэн Юй Хэн подумала, что никакое взяточничество не может удержать этот вопрос в секрете. Эти имперские врачи проводили свои дни, заботясь о наложницах в имперском гареме. Они

будут сплетничать. С таким сочным секретом, как они могли позволить ему оставаться скрытым.

Конечно, когда он вернулся, лицо Фэн Цзинь Юань совсем не казалось радостным. Казалось, он не мог удержать свои губы.

Матриарх казалась ошеломленной: «Что было бы правильно сделать? Что было бы правильно сделать?»

Фэн Цзинь Юань просто подошел к постели. Одной рукой он остановил Фэн Цзи Хао, который лежал на кровати, и дважды ударил его по лицу «Злая тварь!».

Когда Фэн Цзинь Юань ударил Фэн Цзи Хао, один из охранников Фэн усадьбы быстро подошел с двумя людьми, которые, казалось, были пажами.

Матриарх первая признала их двоих: «Разве вы не были двумя одноклассниками, которые учились вместе со старшим молодым мастером в Сяо Чжоу?»

Фэн Цзинь Юань строго спросил: «Говори! Что именно сделал старший молодой мастер в Сяо Чжоу? Всемирно известная академия Юнь Лу учит студентов становиться злыми существами, так?»

Два пажа испугались и опустились на колени. Взглянув на Фэн Цзи Хао, они почувствовали, что жизнь хозяина семьи будет трудно сохранить, поэтому не было возможности защитить себя. Они могут также признаться!

Таким образом, они признались: «Мастер! Старший молодой мастер отправился в Сяо Чжоу, но он не поехал в Академию Юнь Лу для учебы!»

«Что?» Все в семье Фэн были потрясены.

Первоначально отправка Фэн Цзи Хао в Академию Юнь Ли для изучения была большой проблемой.

В Да Шун не было никого, кто не признавал Академию Юнь Лу. Даже самые худшие среди выпускников были успешными кандидатами на имперских экзаменах. Да Шун провел один непрерывный экзамен с пятью разделами. Первые три секции проводились исключительно учениками Академии Юнь Лу.

Более того, главный учитель Академии Юнь Лу был нынешним мастером Императора. Таким образом, все ученики Академии Юнь Лу были горды своей идентичностью «младшего военного брата Императора».

Прием в академию Юнь Лу был очень строгим. От трех тестов и шести экзаменов не было различий в том, что недостатка испытуемых не было. Первоначально Фэн Цзи Хао не мог пройти экзамены. Но у него был хороший отец. Он был премьер-министром нынешнего суда. Академия Юнь Лу все же должна была дать Фэн Цзинь Юань какое-то лицо, поэтому они согласились принять Фэн Цзи Хао.

Два года назад семья Фэн собралась вместе и отправила Фэн Цзи Хао в Сяо Чжоу. Это была невероятно праздничная вечеринка. Почти все считали, что, пройдя через Академию Юнь Лу, Фэн Цзи Хао обязательно пойдет по правильному пути. Даже если бы он не был среди третьего ранга кандидатов на сдачу имперских экзаменов, он, по крайней мере, имел бы научный ранг,

который не был бы слишком постыдным.

Кто знал, что два пажа, которые учились с ним, на самом деле скажут, что Фэн Цзи Хао не поехал в Академию Юнь Лу, чтобы учиться!

Фэн Юй Хэн помогла всем и спросила: «Тогда что делал старший молодой мастер в Сяо Чжоу?»

Тот, кто ответил, решил признаться полностью: «Разве главная мадам не купила дом для молодого мастера в Сяо Чжоу. Молодой мастер взял в этой резиденции восемнадцать наложниц, и все они ... все они ... »

«Они все?» Матриарх резко вывела свою трость на землю: «Говори ясно!»

Мальчиуги стиснули зубы: «Это все молодые девушки лет десяти».

Бам!

Матриарх тут же взорвалась!

Она сидела на стуле, но у нее закружилась голова, и она упала.

Это была Фэн Юй Хэн, которая быстро подбежала, чтобы поддержать ее тело. Только благодаря этому матриарх не упала на землю.

Увидев такого матриарха, она поняла, насколько это возможно. Должно быть, ее кровяное давление внезапно поднялось, из-за чего у нее закружилась голова. Если бы это продолжалось, она могла быть в опасности.

«Отец». Она поддерживала матриарха и обратилась к Фэн Цзинь Юаню: «Давайте найдем комнату для бабушки, чтобы она могла прилечь на какое-то время».

Фэн Цзинь Юань, увидев матриарха в таком виде, ужасно испугалась. Он быстро приказал людям помочь матриарху прилечь.

Но матриарх этого не хотела. Борясь, она оттолкнула служанку, которая пришла помочь: «Не возражайте! Не обращай на меня внимания!» Она закричала, когда она топала и била себя в грудь: «Какой демон это сделал! Мой мастер! Почему ты делаешь это с моей семьей Фэн!»

Фэн Юй Хэн ухмыльнулась про себя, услышав это. Это было возмездие. Не было никакого способа не поверить в это.

«Мать успокоилась». Вещи, достигшие этого момента, Фэн Цзинь Юань знал, что он должен был сначала стабилизировать настроение матриарха, поэтому он успокоил ее, сказав: «Цзи Хао еще молод. Он играет вокруг нормально. Сын непременно найдет ему лучшего врача, который наверняка сможет это исправить».

«Это все, потому что его мать испортила его!» Размышляя о Чэнь Ши, зубы матриарха начали скрипеть от ненависти. «Первоначально она сказала, что Хао, собирающемуся учиться, будет сложно, и что жить в Академии будет слишком сложно. Ей пришлось купить ему резиденцию. Просто купить ему ее было недостаточно. Она также дала ему две девочки-служанки. Теперь он прячется в своей резиденции, не посещая школу. Он даже заболел! Как моя семья Фэн взяла такую несчастную женщину?»

Матриарху было все равно, и она говорила о Чэнь Ши, не обращая внимания, что Фэн Чен Юй

все еще была здесь. Хотя Чен Юй иногда обвиняла свою собственную мать, но она все еще была матерью, которая рождала и растила ее. Услышав, как матриарх так говорит, выражение Чен Юй стало темнее и мрачнее.

<http://tl.rulate.ru/book/10472/247831>